

Как России обогнать Китай

Профессор высшего образования в Оксфордском университете, директор Центра глобального высшего образования (объединяет шесть британских и восемь международных университетов), главный редактор ведущего в этой сфере журнала Higher Education, член наблюдательного совета Шанхайского рейтинга вузов Саймон Марджинсон рассказывает, что помогло Китаю догнать США по количеству научных публикаций, что придумали в Великобритании, чтобы никому не известный университет стал одним из лучших в мире, и почему Россия — в другой категории.

— Можете ли вы что-то сказать не про количество, а про качество российских научных публикаций? Возможно, вы слышали про российский проект «Диссернет». Он борется с плагиатом, в том числе среди высшего руководства страны. Например, у них были серьезные вопросы к диссертации министра культуры Владимира Мединского.

— Я знаком с российским коллегой, который написал научный труд про целую индустрию, которая существует в России в этой области. Он насчитал 200 компаний, которые оказывают подобные услуги. В реальности их, конечно, намного больше. На самом деле это очень распространенное явление — в том числе в Восточной Европе.

Это говорит прежде всего о том, что все эти степени очень значимы для людей во власти. Наличие такой степени как бы повышает их легитимность в глазах населения. Для университетов это хорошая вещь — присуждаемые ими степени пользуются престижем. Но с другой стороны, очень важно, чтобы люди друг другу доверяли. Это важный признак демократии: когда человек может быть открытым и честным в общественной, частной жизни, в профессиональной деятельности. Важно, чтобы люди, которым мы доверяем, несли именно такую установку.

— Какую роль играет страна, место пребывания в качестве высшего образования?

— Важна история, культура, традиции и современность. Все это вместе определяет качество образования. Конечно, влияет и наличие ресурсов, воображение. У России больше преимуществ благодаря огромному пространству — есть склонность к большим честолюбивым идеям и нет потребности бежать от соседей.

У университетов должна быть автономия. Китай многие представляют как некий монолит, где коммунистическая партия все зарегулировала. Это, с одной стороны, так. А с другой — они как раз в каком-то смысле успешно для себя решают эту проблему, потому что они на уровне предпринимательства, университетов, ученых предоставляют большую свободу. Не журналистам, нет. СМИ там зарегулированы. Власть знает, что она делает. Бизнес, интеллектуалы, профессура — они в большой степени свободны. Это один из секретов китайского успеха.

— Что вы знаете о российском высшем образовании, какова его репутация в мире?

— В мире российское высшее образование рассматривается как масштабная и важная система, как и сама Россия в целом. Однако, как известно, сегодня репутация связана прежде всего с исследовательской работой университетов, то есть с научной продукцией, количеством публикуемых статей и цитированием. На этом завязано большинство мировых рейтингов. Российское высшее образование недостаточно интернационализировано. Российские ученые в основном пишут на русском языке, тогда как в мире большинство исследований публикуются на английском. В этом смысле сила российского высшего образования выше, чем его репутация.

Исключение — Высшая школа экономики. Вуз ориентирован на международные коммуникации, его присутствие в мире довольно заметно. Этого не скажешь про МГУ — исторически очень сильный, мощный университет с хорошей репутацией и нобелевскими лауреатами. Сейчас МГУ, кажется, занимает 87-е место по Шанхайскому рейтингу, а должен быть в первой двадцатке по своим реальным достижениям и потенциалу. Определяет уровень конкретного вуза и в целом системы высшего образования качество профессорско-преподавательского состава. Я знаком с целым рядом российских преподавателей. Многие талантливые и перспективные исследователи уезжают из России. Узнаваемости российских ученых в мире не хватает. При должной поддержке и финансировании они могли бы заявить о себе больше.

— В статье «Российская наука и образование в условиях глобализации» вы пишете, что «количество опубликованных в России в 2011 году научных статей составило 6,6% от аналогичного показателя США и 15,8% от показателя Китая», по количеству научных публикаций Китай занимает второе место в мире. С тех пор что-то изменилось?

— Разговор о Китае заслуживает отдельного интервью. Я туда езжу регулярно, общаюсь с ведущими вузами и исследовательскими центрами. Конечно, то, чего они достигли, производит сильное впечатление. Сегодня в плане научной продукции они фактически наравне с американцами. Их научные работы публикуются на английском языке. В 2016 году Китай догнал США по количеству публикаций. Но есть одна существенная деталь. Важно не только количество, но и цитируемость публикаций высокого качества в журналах и изданиях. По этому показателю США остаются в лидерах. Но что касается естественно-научных дисциплин (физики, математики и проч.), китайцы уже фактически вышли на американский уровень (по цитируемости).

Россия — в другой категории. Количество опубликованных научных статей с 2011 году в сравнении с показателями США и Китая практически не изменилось. Это связано с тем, что публикации в основном русскоязычные.

В данный момент разделение науки и вузов играет отрицательную роль. Для достижения поставленной цели нужно объединить усилия

— Где, в какой стране или городе созданы идеальные или близкие к идеальным условия для высшего образования, в чем они состоят?

— Конечно, сразу вспоминаются американские университеты: там приятно работать, учиться. Хотя учиться, как вы знаете, там очень сложно. Нельзя говорить, что все американское высшее образование прекрасное и замечательное. Ведущие вузы действительно очень хорошие, но при этом очень много откровенно слабых колледжей. У их выпускников большие трудности с трудоустройством. В России ситуация такая же. С одной стороны, группа университетов высшего уровня, неплохие, интересные вузы среднего уровня, с другой — большое количество слабых вузов.

Интересно посмотреть на малые страны, на Нидерланды, Швейцарию, Швецию и даже Финляндию. В этих странах симпатичные системы высшего образования. В Германии прекрасные и хорошие университеты, но проблема в том, что у них нет суперхороших вузов, хотя программа для выхода университетов на мировой уровень есть, они называют ее German Universities Excellence Initiative.

Идеальные условия для высшего образования, я думаю, состоят в равновесии между преподаванием и исследовательской работой — надо и там, и там быть на уровне. Важно, чтобы как можно больше преподавателей были исследователями и чтобы результаты своих исследований они передавали новому поколению. Это также стабильное финансирование, развитая вузовская культура, уровень и количество способных студентов. Свобода — профессура не должна подвергаться тотальному контролю и проверкам. Нужно стремиться к достижению максимально высокого результата, причем нужно, чтобы такая установка была у всех — и у преподавателей, и у студентов. Если вы не пер-